должается; огонь фортовъ все болѣе и болѣе слабѣетъ. Депеша адмиралтейству отъ 8 часовъ сообщаетъ, что огонь фортовъ слабъ и не причиняетъ вреда. Французская эскадра ушла вчера вечеромъ, оставивъ два корабля на Александрійскомъ рейдѣ.

Константинополь, 30-го іюня (12-го іюля), среда. — Порта циркуляромъ къ европейскимъ державамъ протестовала противъ нарушенія своихъ державныхъ правъ бомбардированіемъ Александріи. Дипломатическія сношенія между Турціей и Англіей прерваны. Европейскіе консулы также протестовали противъ бомбардированія Александріи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

«Южному Краю» пишутъ изъ Петербурга, что недавно на разсмотрѣніе Правительства внесенъ однимъ помѣщикомъ внутреннихъ россійскихъ губерній проектъ изданія періодическаго народнаго журнала, предпринимаемаго съ цѣлью дать обучившимся грамотѣ крестьянамъ, взамѣнъ лубочной московской народной литературы, полезное, направленное къ ихъ сельскому быту чтеніе. Изданіе предполагается украсить пояснительными рисунками и гравюрами и по цѣнѣ сдѣлать вполнѣ доступнымъ каждому простолюдину, не говоря уже о сельскихъ школахъ и волостныхъ правленіяхъ.

«Рейсъ Віенъ» пишутъ изъ Петербурга, что начатая еще въ прошломъ году, дипломатическая переписка между Россіею и Англіею по вопросу о выдачѣ уголовныхъ преступниковъ всѣхъ категорій, въ настоящее время возобновлена новымъ англійскимъ посломъ при нашемъ дворѣ, лордомъ Торнтономъ. Переписка эта начата теперь именно въ томъ направленіи, какое было предложено Россіей ранѣе и вѣроятно, въ непродолжительномъ времени состоится полное соглашеніе по этому вопросу.

Въ «Schlesiche Zeitung» нѣмецкій писатель Людвигъ Пичъ сообщаетъ весьма неотрадныя извѣстія о состояніи здоровья И. С. Тургенева. По словамъ его, самъ Тургеневъ считаетъ свое положеніе безнадежнымъ. Знаменитый писатель прикованъ къ постели, и его страстное желаніе подышать болѣе свѣжимъ воздухомъ въ прекрасномъ тѣнистомъ саду его виллы въ Буживалѣ оказывается невыполнимымъ. Пича поразилъ болѣзненный видъ Ивана Сергѣевича, тѣмъ болѣе, что прошлою осенью по возвращеніи въ Россію, онъ былъ, по его словамъ, вполнѣ здоровъ. Лицо поэта, окаймленное бѣлыми, какъ лунь, волосами, до нельзя изнуждалое, глубоко впавшіе глаза выражаютъ страданіе. Начатый имъ было романъ онъ продолжать не въ состояніи.

«Русск. Кур.» пишутъ изъ Петербурга, что туда прибыли агенты нѣкоторыхъ германскихъ фирмъ для закупки въ Россіи хлѣба и другихъ сырыхъ матеріаловъ. Нѣкоторые изъ нихъ отправляются въ Москву и вообще въ центральную Россію; другіе ѣдутъ на югъ: въ Ростовъ (на Донъ) и Одессу. Въ западномъ краѣ также находятся германскіе агенты, для скупки тамъ хлѣба, свиней, гусей, лошадей и т. д.

Новое Время приводитъ также нѣсколько выдержекъ изъ недавно вышедшей книжки Англичанина Марвина «Русское поступательное движеніе къ Индіи», въ которой авторъ между прочимъ передаетъ нѣсколько интересныхъ разсказовъ о встрѣчахъ его съ М. Д. Скобелевымъ.

Марвинъ посѣтилъ Россію въ концѣ февраля, тотчасъ послѣ рѣчи Скобелева въ Парижѣ, и вотъ что ему пришлось наблюдать за границей.

«По всему пути въ разговорахъ только и слышалось что имя Скобелева. Въ Берлинѣ имя его повторялось безпрестанно въ рѣчахъ и спорахъ всѣхъ классовъ общества. Я остановился предъ окномъ магазина, въ которомъ висѣла карта Россіи; къ этому же окну подбѣжала толпа школьниковъ и начала спорить о злобѣ дня. „Вотъ дорога, по которой мы доберемся до Петербурга и проучимъ Скобелева„, говорилъ одинъ изъ нихъ. „А ежели они придутъ въ Берлинъ?“ возразилъ другой. Но это считалось совершенно невозможнымъ. Мальчишекъ смѣнила группа пожилыхъ людей, которые въ краткихъ восклицаніяхъ выражали свою ненависть къ Славянамъ и Скобелеву“.

Пріѣхавъ въ Россію, г. Марвинъ добился свиданія съ М. Д. Скобелевымъ.

„Я никогда не встрѣчался, говоритъ онъ, съ человѣкомъ, который произвелъ бы на меня столь чарующее впечатлѣніе. Если бы Карлейль увидалъ его, то онъ помолодѣлъ бы. Въ немъ ожило бы одушевленіе, съ которымъ онъ относился къ героямъ своихъ историческихъ изслѣдованій.“

Разговоръ между Скобелевымъ и Марвинымъ шелъ о среднеазіятскомъ вопросѣ. Скобелевъ изложилъ свой взглядъ на веденіе войны въ Средней Азіи. Отрицая намѣреніе занять Мервъ, приписываемое русскимъ, онъ сказалъ:

„Это даже излишне, пока живо и памятно будетъ впечатлѣніе штурма Геокъ-Тепе. Я того мнѣнія, что въ Азіи продолжительность мира въ прямой зависимости отъ жестокости удара, нанесеннаго въ бою непріятелю. Казни генерала Робертса въ Кабулѣ были ошибкой. Каковъ бы ни былъ родъ казни, онъ все-таки уступитъ изобрѣтательности въ этомъ отношеніи восточнаго деспота. Къ этому туземцы привыкли; мало того, совершеніе надъ мусульманиномъ казни невѣрнымъ порождаетъ въ туземцахъ ненависть. Я предпочелъ бы бунтъ цѣлой области казни одного туземца. Если вы побѣдите ихъ силой въ бою и нанесете жестокій ударъ—они этому подчинются какъ волѣ Божіей. Моя система—сразу сильно ударить и наносить за тѣмъ ударъ за ударомъ, пока не сломлено сопротивленіе. Съ наступленіемъ этого момента вводится строжайшая дисциплина, кровь перестаетъ литься и съ побѣжденнымъ обходятся мягко и гуманно.

Разговоръ перешелъ къ боямъ въ Средней Азіи, въ которыхъ участвовалъ Скобелевъ. Онъ любезно предложилъ Марвину пояснить на чертежѣ ходъ боя при Махрамѣ, гдѣ Скобелевъ былъ подъ начальствомъ Кауфмана.

«Скобелевъ придвинулъ къ себѣ пачку бумаги и выбралъ нѣсколько цвѣтныхъ карандашей изъ числа 30—40 штукъ, тонко очиненныхъ и лежавшихъ въ порядкѣ на столѣ, Пододвинувъ свое кресло вплотную къ столу, онъ началъ набрасывать съ поразительною быстротой планъ мѣстности при Махрамѣ. Хотя это былъ только набросокъ, однако Скобелевъ началъ съ того, что опредѣлилъ масштабъ. При помощи разноцвѣтныхъ карандащей онъ ясно обозначилъ расположеніе войскъ и характеръ мѣстности. Подробности не лишали планъ ясности; названіе мѣстностей были обозначены и рядомъ обозначена численность войскъ Когда набросокъ былъ завершенъ, онъ оказался болѣе законченнымъ чѣмъ многіе рисунки плановъ, приложеныхъ къ новѣйшимъ нашимъ военнымъ трудамъ о войнѣ съ Авганистаномъ. Исполняя набросокъ, онъ съ большимъ воодушевленіемъ описывалъ въ малѣйшихъ подробностяхъ поле битвы; онъ никогда не искалъ словъ, онъ приводилъ факты одинъ за другимъ въ совершеннѣйшемъ порядкѣ, и говорилъ такъ ясно, что не было надобности ни въ какихъ дополнительныхъ объясненіяхъ. «Когда Кауфманъ осмотрѣлъ позиціи, разсказывалъ «Скобелевъ, онъ обратился къ штабу и спросилъ: кто знаетъ что-либо о битвѣ при Ферешетѣ? Я читалъ все, что ея касалось, но промолчалъ, ожидая отвѣта другихъ офицеровъ. «Никто, оказалось, не зналъ ничего про этотъ «бой; тогда я его изложилъ генералу. Мы не «сдѣлали ошибки, которую допустилъ въ первый день боя англійскій генералъ при Ферешетѣ. Мы сразу воспользовались возвышенностями, обошли непріятеля и загнали его въ рѣку. Она была запружена человѣческими телами. У Коканцевъ выбыло 20 т. человѣкъ «изъ 60. Мы потеряли 18 человѣкъ. Въ этотъ «день я командовалъ кавалеріей отряда.»

Марвинъ приводитъ изъ послѣдней Ахалъ-Текинской экспедиціи интереснѣйшій примѣръ безстрашія и смѣлости М. Д. Скобелева.

„Чрезъ нѣсколько дней послѣ взятія Ашхабада Скобелевъ, во время рекогносцировки, встрѣтилъ значительную толпу конныхъ Текинцевъ. „Кто вы такіе“ спросилъ онъ. „Мервные Текке“, отвѣчали они. „Какъ то вѣрю этому, когда вы вооружены“, сказалъ Скобелевъ. „Текинецъ никогда не лжетъ“ возразилъ гордо одинъ изъ нихъ. „Хорошо, молодцы, вы проводите меня до Асхабада“, сказалъ Скобелевъ. И съ сими словами онъ отпустилъ свой военный конвой, отправился къ Асхабаду, окруженный кучкой дикихъ разбойниковъ, которые только-что отчаянно дрались подъ Геокъ-Тепе нѣсколько дней предъ тѣмъ“.

Та же газета приводитъ замѣчательно вѣрный отзывъ о М. Д. Скобелевѣ, высказанный военнымъ уполномоченнымъ Соединенныхъ Штатовъ въ Россіи, лейтенантомъ Триномъ въ его книгѣ: „*Очерки военной жизни въ Россіи.*

«Скобелевъ водилъ свои войска на штурмы такъ много разъ, какъ никто изъ находящихся въ живыхъ генераловъ нашего времени, за исключеніемъ Гранта. Всѣ штурмы его были побѣдами, и только одинъ разъ онъ послѣ счастливаго штурма долженъ былъ уступить позицію подавляющему по численности непріятелю. Его военный геній такъ изумителенъ, что я твердо вѣрю, что если онъ проживетъ еще 30 лѣтъ, онъ будетъ главнокомандующимъ въ будущей войнѣ изъ-за Восточнаго вопроса, и въ исторіи онъ займетъ тогда мѣсто среди пяти величайшихъ полководцевъ нашего столѣтія, рядомъ съ Наполеономъ, Веллингтономъ Грантомъ и Мольтке.»

10-го іюня въ 7 часовъ вечера скончался, на 49 году отъ роду, инженеръ-генералъ-маіоръ Густавъ Егоровичъ Струве, бывшій въ теченіе 16 лѣтъ директоромъ-распорядителемъ, извѣстнаго въ Россіи коломенскаго машиностроительнаго завода. Съ его именемъ связано возникновеніе и развитіе паровознаго и вагоннаго производствъ въ Россіи, чѣмъ въ настоящее время справедливо можетъ гордиться наша отечественная промышленность. По вступленіи въ управленіе заводомъ, Струве, желая обезпечить заводъ сырымъ русскимъ матеріаломъ, желѣзомъ и сталью, устроилъ близъ Мурома горный чугуноплавильный и желѣзопрокатный заводъ, присоединенный нынѣ къ тому же обществу коломенскаго машиностроительнаго завода, и это дало ему возможность самостоятельно конкуррировать съ заграничными заводами по всѣмъ отраслямъ машиностроительнаго дѣла. Послѣднимъ трудомъ Струве было сооруженіе двухъ большихъ пароходовъ для пассажирскаго движенія по Окѣ и Волгѣ. Стремясь къ развитію и возвышенію завода, по-